

*****

Тихо шагая позади девушки я внимательно рассматривал фигуру Кристал, вместе с тем все больше и больше погружаясь в раздумья.

В течении почти полу года мне плодотворно удавалось избегать разговоров с ней. Нет, общение не превращалось, но личные беседы сошли почти на нет. И не сказать, что ей очень сильно понравилось. Каждый раз, когда мне удавалось «ускользнуть» от очередной беседы я «спиной» ощущал все то негодование, что переполняло девушку.

Вообще у меня были довольно значимые причины, дабы избегать как можно дольше общения с ней. Первый и основной, не желание влезать в «высокую» политику Хога. Кто бы, что не говорил, но каждый староста в замке является той или иной фигурой, а если он еще одарен сверх меры... думаю тут понятно.

Второе — непонятная заинтересованность мной с ее стороны. Возможно изначально Кристал обратила на меня внимание только из-за профессора, но потом... Да и эти ее слова о некоем «деле» либо же «поручении» не добавляют мне и каплю желания продолжать общение.

Третье и, пожалуй, заключительное — непонятное дело с Кристал старшей, а также Родом. Пускай Сьюзен и была некромантом, но почему ее изгнали? За что? Непонятно, а от того мне хочется ещё меньше лезть в эту «кухню».

Сторонний наблюдатель мог бы задать вопрос: а почему я изменил свое мнение? И он был бы в своем праве, просто так ничего не происходит. Ответ на данный вопрос довольно прост: раз я начал совершать первые попытки в этой «игре», значит нужно использовать все возможные пути получения выгоды. С чего я вообще начал «вариться» в этом котле из змей? А за это стоит сказать спасибо учителю. Не понимаете? Сейчас объясню.

Если посмотреть со стороны на ее поступки, то все ее действия хоть как ни будь, но затрагивают мое «положение» в магическом мире. Не понятно? Знакомство с дедом на Косой Алее, поездка в Гренландию — все это было создано для моего знакомства с теми, кому она как минимум доверяет. Хотя для ребенка все это было бы преждевременно, возможно Поппи торопиться. Или же у нее есть что-то еще на уме. Кто их поймет, этих старых Сидов.

Далее обучение у Сметвика. Тут не только знакомство с Глав врачом, но и способ показать меня всем остальным. Я ведь не скрываю свой внешний вид, все мои «дороги» в Мунго проходя там, где есть большое скопление разумных. Да и я постоянно нахожусь в сопровождении. Либо сам Сметвик, либо же Август.

Но все это можно было бы списать на совпадения, либо же паранойю, однако последние события полностью опровергают данные теории. То, в каком свете Поппи показала меря перед Леди Лонгботом и преподавателями, явно указывает на то, что она постепенно выводит меня в свет.

Обдумав это возникает несколько вопросов. От чего такая спешка? Что послужило спусковым крючком? И что собственно ей от меня нужно?

Придя к хоть каким-либо значимым выводам я решил не сидеть на попе ровно, но и самому двигаться дальше. Первый шаг был совершен во время посещения Августы, второй — общение с Невиллом. Третий — произойдет сейчас. А четвертый... Он чуть попозже.

Ступив на лестницу, ведущую на верх башни я просто не смог стерпеть и всё-таки задал вопрос:

— У жителей замка фетиш такой или что? — столкнувшись с вопросительным взглядом Пенелопы я пояснил. — Каждая хоть сколь либо значимая беседа происходит на астрономической башне. Не в пустом классе, не за пределами Хогвартса, а там, где логичнее всего искать нарушителей. Это что, юмор такой или что-то иное?

Постояв на месте и посверлив меня взглядом Кристал молча отвернулась и продолжила восход по лестнице. Ну и ладно, сам как ни будь узнаю в будущем.

— В это сложно поверить, — ворвался в мой разум спокойный голос девушки. Выдержка ради антуража? Или еще чего? — Но на вершине данной башни находится наименьшее число чар, да и количество портретов на пути сюда не столь большее, чем в другие части замка.

— И зачем планомерно создавать столь крупную брешь в защите замка? — сорвался с моих уст закономерный и вполне логичный вопрос. — Ведь отсутствие чар, предполагает под собой наличие довольно крупной слепой зоны.

— А кто сказал, что она слепая? Плотность чар здесь меньше, но это не значит, что их здесь нет. Как минимум основные защитные и отслеживающие чары Хогвартса здесь присутствуют, — прозвучал ответ. — Просто обладая определенными знаниями, что, разумеется, не доступны обычным обывателям, можно вполне легально создать зону «белого шума», за пределы которой не выйдет и единой крупницы информации.

Хм, вот оно как. Значит среди прилигированных учащихся (то есть крупных аристократов, также их приближенных) имеется способ каким-то методом воздействовать на чары Хога, в свою пользу. Вопрос насколько сильны и широки их полномочия? И распространяются ли он лишь на данную башню? Что-то мне подсказывает, что нет. Интересно, что же ещё припрятано у них в рукаве. Не исключено, что данные «полномочия» были предоставлены им руководством школы.

Спустя минуту мы наконец прибыли к пункту назначения, верхушки башни. Пройдя чуть вперед Пенелопа, достав палочку, начала создавать чары. Сперва, по ее воле, мы были ограждены от порывов шквального ветра. Потом прямо из воздуха возникло два мягких кресла (ну сколько можно, нет бы придумали что-то поновее. Так нет же, даже цвета одни и те же, магическим образом схожие с цветами галстуков волшебников). И в самом конце, когда палочка была уже спрятана, от фигуры девушки разошлись магические волны, что словно

«впитались» в стены замка, что-то в них изменив. Правда, что, не понятно.

Очень интересно.

— Присаживайся, — садясь в «свое» кресло, произнесла Пенелопа. Чуть посмотрев на нее я всё-таки сел в предложенное кресло.

Сидит напротив друг друга и молчим. Лишь наши взгляды время от времени пересекаются, однако ничего стоящего я в них прочесть не смог. Больно уж она неприступная особа.

— И для чего же вы меня сюда позвали? — первым нарушил я образовавшееся молчание.

— Может причина в том, что ты почти в течении полу года игнорировал одну особу? — посмотрев на меня чуть сощуренными глазами девушка. — Или может быть твой патронаж над предполагаемой парией факультета? — о, это должно быть Луна. Значит ее заочно записали в парию. Если бы не я, то ее судьба могла бы сложиться точно также, как и в каноне. — А может твое внезапно повышенное внимание к одной змее, что забралась в воронье гнездо? — хм, а случаем не с того ли момента, когда за ней попросила присмотреть Дафна? — Или же твое звание подмастерье в целительстве, а также практика в Мунго у самого Сметвика?

Значит вся общедоступная информация (ладно, не совсем общедоступная. Но если приложить усилия, то узнать все это не составит труда) ей известна. Значит ее интерес к моей персоне все также силен. Плохо лишь, что он куда как выше, чем я предполагал.

Хорошо хоть, Кристал не известно о ситуации с Невом. Значит руководство школы приняло решение (ну как приняло, скорее принял) утаить эту информацию. Хорошо это или плохо? Ну смотря с какой стороны посмотреть...

— Отпустим все эти причины на данный момент. Сейчас меня интересует лишь один пункт из указанных выше, — продолжила Пенелопа. — Я даже словами не могу описать весь тот шок, что мне пришлось испытать, когда во время посещения Больницы Святого Мунго я увидела одну знакомую фигуру первокурсника, — значит я ее проморгал. Получается столкнулись мы в приемной. — Так мало того, сопровождал его сам Гипократ Сметвик — светило Школы Целительства на территории Англии. Гранд мастер, с претензиями в течении полу века взять планку архимага. Как думаешь, — резко сбавила тон девушка. — Велико ли было мое удивление?

— Судя по твоей эмоциональной речи — вполне, — не поведя даже бровью, ответил я. Значит Сметвик метит в Архимаги. Прекрасно. Что же ты задумала, учитель?

— Все также не прошибаем, как и всегда. Верно? — задала она риторический вопрос, что вскоре и подтвердила. — Впрочем ответ мне не нужен я и сама прекрасно его знаю. Лучше скажи мне вот что, — в миг став серьезной, произнесла Кристал. — Откуда к обычного мага, выходца из семьи обычных людей иметься такие связи? Откуда у этого мага лишнее время,

если он учиться в школе, а также занимается перевоспитанием трех индивидов? Что в тебе такого, что тобой заинтересовалось сразу несколько родов? И почему именно тебя, впервые за сто лет, взяла в ученика Поппи Помфри?

На меня уставились два кристально чистых глаза. Их взор пытался заглянуть в самые дальние участки моей души, пытаюсь выведать все мои секреты и тайны. Однако ничего у него не вышло.

— Иногда (постоянно) я сам задаюсь таким же вопросом, — спустя несколько секунд ответил я. — Порой все это кажется мне чем-то нереальным, словно происходит не со мной. В редкие моменты меня переполняет желание оказаться самым обычным магом, никому не известный, никем не замечаем. Однако все сложилось именно так и никак иначе, — не на долго замолчав, я тем самым взял небольшую передышку. — Лучше опустим эту тему. Скажи, для чего ты меня сюда позвала? Ведь не просто так ты затеяла этот разговор.

— Верно, — чуть кивнула она. — Что ты знаешь о poste старосты? Как его получают?

— Назначается деканами, — пожал плечами. Однако, похоже все не так просто, как кажется.

— Формально — да, именно так и происходит, — начала она. — Не знаю, как точно это происходит на других факультетах, — врет. — Но у нас, для того, чтобы стать старостой необходимо пройти некое подобие испытания на профпригодность.

— И в чем же оно заключается?

— Предполагаемый кандидат должен стать во главе как минимум двух курсов. Также под его «правлением» не должно возникнуть проблем, которые кандидат не может решить собственными силами.

— Это кончено все прекрасно, но зачем ты говоришь именно мне об этом?

— Не стоит валять дурака, ты уже прекрасно понял куда именно я клоню, — не дала мне перевести тему в иное русло.

— Однако от этого мне не легче, — признался я. Это ведь столько гемора. Никакое влияние того не стоит. Ведь эта должность будет забирать очень большой кусок времени, что я мог бы потратить на саморазвитие.

— Однако все к этому движется, — пожала она плечами.

— Я могу отказаться? — предпринял я очередную попытку.

— Можешь, однако потеряешь влияние не только на факультете, но и за его пределами, — за секунду ответила данная особа.

Ну да, конечно. Как же маг самостоятельно откажется от власти. Ведь должность старосты открывает доступ в запретные части библиотеки. А библиотека — это что? Знания. Хм, возможно я смогу так легализовать часть своих умений?

— Но это не все, — продолжила Пенелопа. — У меня, лично, есть небольшое поручение. Справишься — получишь кое что, что сильно поможет тебе. Нет — значит мои надежды, возложенные на тебя не оправдались.

— И что же ты хочешь, чтобы я сделал? — ой зря я это сделал.

— Узнай, кто является Наследником.

*****

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1476156>